

ГАЗЕТА
ИЗДАЕТСЯ
С АПРЕЛЯ
1917 ГОДА

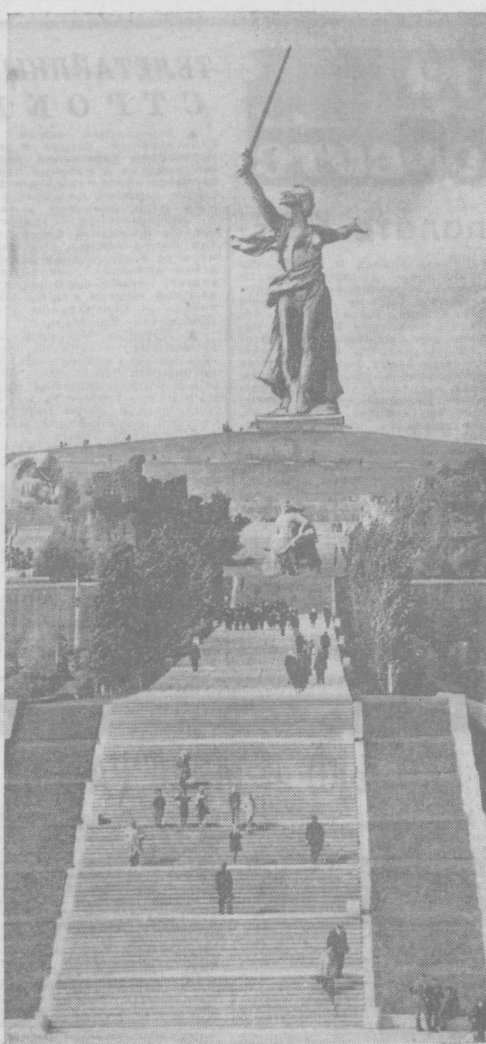
ПРАВДА ВОСТОКА

ОРГАН ЦК КОМПАНИИ УЗБЕКИСТАНА, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

№ 27 (15572)

Пятница, 2 февраля 1968 года

Цена 2 коп.

СЕГОДНЯ—25 ЛЕТ СО ДНЯ ПОБЕДОНОСНОГО
ОКОНЧАНИЯ БИТВЫ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

ВОЛГОГРАД СЕГОДНЯ. Слева — Мамаев курган. Обширный вид памятника-ансамбля героям битвы на Волге. Справа — на площади Павших борцов.

Фото Н. СУРОВАЕВА
и А. МАКЛЕЦОВА.

УТРО НАШЕЙ ПОБЕДЫ

ДВАДЦАТЬ пять лет минуло с того дня, когда отгремели последние залпы по врагу на улицах Сталинграда. Пройдут новые десятилетия, века, а люди по-прежнему будут глубоко чтить бессмертный подвиг героев сталинградской эпопеи. Они не только выстояли под смерчем огня, металла, но сокрушив отборную трехсоттысячную армию врага, коренным образом изменили дальнейший ход войны.

Начиная наступательные операции летом 1942 года, германское командование громоздило на русском берегу Волги покончено. Цель легкой наступления, говорилось в одной из гитлеровских директив, «окончательно уничтожить живую силу, оставшуюся еще в распоряжении Советов, лишить русских возможность дальнейшего сопротивления важнейших военно-экономических центров». До зимы 1942 года, бавлялись Геббельс в беседе с турецким журналистом, русская армия не будет более опасной для Германии.

Главный удар гитлеровцы решили нанести на южном крыле советско-германского фронта. На этом направлении они сосредоточили огромные, самые отборные силы. Битва развернулась в мае. Эпицентр ее был в районе Харькова. Под натиском превосходящих сил советские войска, отступая, вынуждены были откатываться к востоку, в Донские степи. В голове немецко-фашистского клина находилась шестая армия. Ей была поставлена задача — взять Сталинград. Чем ближе подползли гитлеровцы к городу, тем сильнее возрастало сопротивление войск Сталинградского и Юго-Восточного фронтов.

Донские просторы днем и ночью пылали огнем. Поначалу гитлеровцы рассчитывали пробиться к Волге силами одной армии. Однако уже в июле-августе они вынуждены были бросить ей в помощь новые и новые дивизии, корпуса, части специального назначения. С юга была повернута четвертая танковая армия, с других направлений сняты и переброшены в излучину Дона войска союзников Гитлера — румыны, итальянцы.

В сравнении со Сталинградом было вложено с обеих сторон в общей сложности до двух миллионов человек. За гигантской битвой следил весь мир. Все хорошо понимали, что именно здесь, на выжженных солнцем полях между Доном и Волгой, решается исход войны.

Танки, самолеты, артиллерия, реактивные установки шли на фронт во все возрастающем количестве.

Вспоминается такая картина. В начале октября, я ехал на автомашине с Брянского фронта на Донской, чтобы принять там армию. Чем ближе подъезжали к Дону, тем теснее становилось на дорогах. Особенно ночью. Едва обогнали колонну, как впереди уже виднелся хвост другой. Шли хорошо экипированные войска, на тягачах угадывались характерные очертания знаменитых «катюш», артиллерийские стволы, минометы. С погашенными фарами, соблюдая все правила маскировки, двигались танки, самоходные установки.

Армия, которую я принял, именовалась Четвертой танковой и занимала рубеж обороны на правом крыле фронта. Она участвовала во многих ожесточенных сражениях, отчаянно сражаясь за Сталинград. В этих боях дивизия понесла серьезные потери.

Когда, вступив в командование, я по телефону докладывал командующему фронтом о положении дел, то, между прочим, заметил:

— Товарищ командующий, армия прекрасная, но непонятно ее наименование «Четвертая танковая». Ведь в ней осталось всего несколько танков, и те стоят на охране штаба.

Рокоссовский ответил: — Не волнуйтесь, Павел Иванович. А что касается названия, то, видимо, оно будет другим...

Действительно, неделю спустя пришел приказ: Четвертая танковая переименована в Шестидесятую танковую армией. А по тому мне стала понятна и фраза командующего: «Не волнуйтесь». Каждое утро начальник штаба докладывал о прибытии пополнения, новой техники. Армия буквально на глазах наливалась силой. Вот уже в ее составе две танковые бригады, полнокровные, восточные подразделения. Заняли позиции пять малотоннажных полков РС, от самолетов авиации армия прикрывали три полка ПВО. Прибыли и изготовились к бою пять артиллерийских полков резерва Верховного Главного командования. Каждый из девяти командиров дивизий сообщал: «Все в порядке, личный состав готов выполнить любую задачу».

Как-то приехал командующий фронтом. Хотел побывать на плацдарме под Клетской, — сказал он. — Посмотрим, что там у вас делается.

Этот плацдарм войска армии удержали с летних боев. Несмотря на открытую местность, нам удалось скрытно сосредоточить на нем несколько дивизий. В одной из них, где командиром был мой старый сослуживец полковник Меркулов, некоторое

П. БАТОВ.
Дважды Герой
Советского Союза,
генерал армии

время назад мы с начальником политотдела Раденцим провели армейский «слет снайперов».

Рокоссовский тщательно изучал плацдарм, побывав в траншеях и землянках, беседовал с бойцами, командирами взводов, рот, батальонов. Константин Константинович удивительно быстро находил живой, душевный контакт со всеми. Он был любимцем войск.

В одной из траншей он подошел к брустверу, вскинул к глазам бинокль. Вперед бурлила высотка, курганы. Каждый — хорошо укрепленный узел вражеской обороны.

— Орешек крепкий, — сказал командующий, — но скоро мы его расколем.

— Скорее бы этот час наступил, — вырвалось у меня. — Все так его жут!

— Скоро, товарищ Батов, скоро наступит такой час, — ответил Рокоссовский. — Его ждет вся страна.

В преддверии контрнаступления нашей армии отводился важная роль. Стоявшая слева от нас 21-я армия Юго-Западного фронта во взаимодействии с другими соединениями прорывала вражескую оборону, устремлялась на юг, навстречу дивизиям Сталинградского фронта и замыкала кольцо окружения войск Паулюса.

Мы обеспечивали безопасность ее флангов, и, если бы гитлеровцы попытались разорвать кольцо, принимали удар на себя.

В середине ноября все было готово к контрнаступлению. Отработаны все задачи до мельчайших подробностей. Полоса действий дивизий армии была изображена на карте — ящик с песком. Командиры частей со своими подчиненными в это время являлись передний край вражеской обороны, узлы сопротивления, «обходники», пока, конечно, с указанием в руке, наиболее опасные участки. В ротах, взводах, расчетах каждый боец знал, что ему предстоит сделать.

В канун наступления в подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания, митинги. И хотя о наступлении речь шла еще в отбоях, форма, но все чувствовалось: решительная минута не за горами. В наступлении звучало одно: неуступный враг должен быть уничтожен, вырван с советской земли, сталинградская и донская земля должна стать могилой для захватчиков!

Наступила ночь с восемнадцатого на девятнадцатое ноября. Не спало. Вспоминался Крым. Там меня застала война. Там были получены первые суровые уроны. Сравнивал оснащение войск тогда и сейчас. У нас

в Крыму не было и четверти того, чем располагала армия сейчас. Труднейшие тыла давали нам все, чтобы нанести сокрушительный удар по оккупантам.

Вышел из блиндажа на воздух. Небо заволокло облаками. Падает мокрый снег. Видимость ограниченная. Часовой зябко вытягивает голову в плечи.

— Как настроение? — спрашиваю.

— Отлично, товарищ генерал. — Помедли, добавил. — Что-то очень тихо, товарищ командующий. Непривычно...

Тишина стояла необычайная. Где-то далеко-далеко изредка раздавались автоматные и пулеметные очереди. Раздумья нарушил звонок — телефона. Спускаюсь вниз, снимаю трубку. На проводе — Рокоссовский.

— Не спишь, Павел Иванович?

— Не сплю. Погода неважная.

— У нас не лучше. Однако все как предусмотрено. Днем заеду...

На рассвете зашел представитель штаба 16-й воздушной армии. С винноватым видом, словно непогода по его вине, доложил: «Авиация подняться не сможет».

Смотрю на часы. Точно в назначенное время воздух разорвал залп тысяч орудий. Под ногами зашатались земля. Еще залп, еще. Наконец, все слилось в сплошной гул. Засуетились связные, офицеры управления, оживили телефонные аппараты. Смотрю на лица офицеров, солдат, они стали какими-то другими, просветленными. У некоторых на глазах слезы. «Вот он, час возмездия!», — сказал начальник политотдела Раденцим.

Артиллерийская подготовка закончилась. Вперед устремились танки, пехота. В сворм, полном дождя и снега воздухе слышались раскатистое «Ура!». Гул моторов, ругающихся мины. Противник упорно сопротивляется, отвечает плотным огнем. И все же мы продвигаемся вперед.

27 ноября наступающие, очистив значительную часть территории от истребителей, подошли к сильно укрепленному хутору Вертячий.

— Вертячий за вами, Павел Иванович, — сказал командующий фронтом, — с его взятием мы отрубим северную, Сиротинскую группу войск Паулюса.

Ночью форсировали Дон и закреплялись на его левом берегу. Окруженные немецкие дивизии в надежде на помощь группы Манштейна дерутся с отчаянием, непрерывно переходят в контратаки. Приходится буквально выкуривать врага из уловов сопротивления, спорных пунктов.

Ожесточенные многодневные бои развернулись за Казачий курган. В 1918 году это место было обильно полито кровью героев царской обороны. И вот опять тут льется кровь. Нем-

цы никак не хотели отдавать высоту, господствующую над полем сражения. Все попытки наступающих сбить врага были безуспешными.

Бомбардировщики и штурмовики в погожий день буквально перепрыгивают позиции гитлеровцев. Вслед за авиацией обработка на курган обрушивается шквал артиллерийского и минометного огня.

Едва смолкли пушки, минометы, как поднялись в атаку полки Железнодорожного 24-й, 204-й и 173-й дивизий. На максимумах скоростей устремились к кургану танки бригады И. Якубовского. Огнем и гусеницами они разрушали то, что не уничтожили авиационные бомбы, снаряды и мины.

В январе войска Донского и Сталинградского фронтов приступили к окончательному уничтожению захваченных в кольцо вражеских дивизий, но гитлеровцы упорно не хотели складывать оружие. Испытывая огромные лишения, замерзая, умирая от голода, но подгоняемые грозными приказами своих генералов, они при приближении советских солдат ложились за пулеметы.

Предложение командования Донского фронта капитулировать верхушка немецкой группировки в Сталинграде отвергла. Произошло это, как теперь известно, и потому, что командующий группой немецких войск Манштейн, которому было поручено прорваться к окруженным, просто спасал свою шкуру. Если бы сталинградский «котел» прекратил свое существование раньше, то вряд ли удалось бы ему вывести с Кавказа и укрыть за рекой Миус свои войска. Это понимало и верховное командование немцев. Оно слало Паулюсу телеграммы с требованием держаться до последнего, преступно обрекая тысячи солдат, офицеров на смерть и страдания.

Шаг за шагом советские войска пробирались к Сталинграду. 26 января полки армии очистили от гитлеровцев поселок Красный Октябрь. Еще через несколько дней вышли к Волге и объявились с героями обороны Сталинграда — бойцами армии генерала Чуйкова.

Второго февраля лево над Сталинградом было залито солнцем. Тишина. Битва, длившаяся около двухсот дней и ночей, окончилась.

О ней напоминали лишь руины, штабеля замерзших вражеских трупов. С противоположного берега Волги потянулись веренища санок, повозок. В Сталинград возвращались его жители. Вместе с бойцами, только что разгромившими трехсоттысячную армию захватчиков, они расчищали улицы, налаживали движение транспорта, приводили в порядок уцелевшие дома.

А мы четвертого февраля уже грузились в эшелоны. Путь 65-й армии лежал в район Курска. Там, у Курской дуги, готовился новый сокрушительный удар по врагу.

ПАТИЛЕТКУ — ДОСРОЧНО!

Консультируют ученые

МНОГО вопросов возникает на предприятиях промышленности и транспорта в ходе хозяйственной реформы. Не всем ясно, как лучше и эффективнее внедрять планы научной организации труда. Ответы на многочисленные вопросы руководители предприятий и работники их экономических служб получают в консультационных пунктах, которые открыли Республиканский совет научно-технических обществ, Институт научно-технической информации и пропаганды и общество «Знание».

В Ташкенте и Самарканде уже состоялись первые встречи представителей предприятий с консультантами — учеными и специалистами Академии наук Узбекистана, бюро экономики Госплана республики и Института народного хозяйства. Они рассказали собравшимся о формах и методах применения новой системы планирования и экономического стимулирования, а также о накопленном опыте внедрения планов научной организации труда.

«ДВУРУКИЕ» СКВАЖИНЫ

СТРОИТЕЛЬСТВО первых в Ферганской области двенадцати скважин вертикального дренажа завершено на землях ферганского хлопководческого совхоза «Шошарык». Каждая из них оборудована глубинным насосом, рассчитанным на подъем до 250 литров грунтовых вод в секунду. Ввод в действие скважин позволит мелкочастично улучшить 1.200 гектаров засоленных почв. Одновременно поднятые на поверхность малозасоленные дренажные воды будут использоваться для орошения посевов.

В хозяйствах Кировского района, где начались широкие производственные эксперименты по применению вертикального дренажа, отведено десять тысяч гектаров засоленных площадей. Здесь вскоре начнется бурение скважин.

РАСТУТ МОЩНОСТИ

НА АЛИМКЕНТСКОМ хлопкозаводе введен в строй мощный сушильно-очистительный цех. За сутки он может пропустить 150—200 тонн хлопка-сырца, собранного машинками. Такой же цех введен в эксплуатацию на Аккурганском заводе.

Новый такой цех создается сейчас и на Пискентском заводе. Коллектив первой передвижной механизированной колонны строит № 6 Министерства строительства Узбекской ССР решил сдать его в эксплуатацию во втором квартале нынешнего года.

(УзТАГ).

К юбилею Алишера Навои

Состоялось заседание Республиканского комитета по подготовке и проведению 525-летнего юбилея Алишера Навои, проходившее под председательством первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рахмонова.

На заседании был обсужден ход издания десятилетнего собрания сочинений поэта на русском языке и других изданий, связанных с юбилеем Алишера Навои, ход работ по оформлению здания литературного музея его имени, создание кинофильмов по произведениям Алишера Навои, а также о жизни и творчестве великого поэта, подготовка юбилейных театральные постановки и концертных репертуаров, выпуск специальных открыток, конвертов и почтовых марок. Сообщения по этим вопросам сделали руководители министерств и ведомств, творческих союзов и городских организаций.

Комитет предложил руководителям министерств и ведомств провести все мероприятия по подготовке к 525-летию юбилея Алишера Навои в установленный срок.

(УзТАГ).

Бои в Южном Вьетнаме

ЛОНДОН, 1 февраля. (ТАСС). Подразделения вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама продолжают наступательные операции против гарнизонов американских и сайгонских войск, обороняющих крупные города и военные базы. Античные военные действия 31 января охватили 14 из 16 провинций, расположенных в дельте Меконга, и пять северных провинций страны. В Сайгоне по-прежнему сохраняется напряженная обстановка. В городе введен комендантский час. По военному радио в Далате 31 января выступил «президент» Нгуен Ван Тхуе, объявивший приказ о введении в стране чрезвычайного положения. В соответствии с этим приказом в Южном Вьетнаме закрываются все общественные заведения и запрещается проведение политических митингов и собраний.

НАДЕЖДЫ ПОТЕРЯНЫ

ПАРИЖ, 1 февраля. (ТАСС). Помощь асфальта и бензина, востановки французской подводной лодки «Минерва», потерявшей без вести несколько дней назад во время плавания в нескольких десятках миль от военно-морской базы Тулон (Средиземноморское побережье Франции). Даже в случае, если поиски увенчаются успехом и «Минерва» будет обнаружена, она вряд ли сможет вернуться в состав флота Франции.

Помилуйте, обыкновенная мирная рыба! Рис. Ю. БРОДИЦКОГО.

Последние известия

Ташкент

● ДЕСЯТЬ ДНЕЙ в столичной области находилась группа специалистов из Хасковского округа Болгарии. Гости всеобщего знакомства с организацией заготовок и промышленной переработки хлопка-сырца. Они посетили Янгийский и Бекабадский хлопкозаводы, Центральный научно-исследовательский институт хлопковой промышленности. В среду гости отбыли на родину.

Янгир

● НА СТРОИТЕЛЬНОЙ площадке крупнейшей в стране Сырдарьинской ГРЭС завершена подготовка подсобных производств, необходимых для первого цикла работ. Возведены бетоностроительный узел, склады цемента и строительных материалов, кислородная станция, арматурный двор. К ним продолжены железнодорожные и автомобильные пути.

Коканд

● В СТОЛБОВЫЕ в рестораны города поступили свежие овощи. Их доставили земледельцы пригородной сельхозартели имени Муки. Под полиэтиленовой пленкой они уже выростили более тонны зеленого лука, редиса, укропа и петрушки.

Гулистан

● НА ТЕРРИТОРИИ Гулистанского птицевосхоза заложен фундамент нового птичника, рассчитанного на содержание ста тысяч кур-несушек. Это — главный цех в комплексе строящегося здесь крупного в республике совхоза-продуктора по производству яиц для разведения племенных кур. Новый совхоз выйдет первую продукцию к концу пятилетия.

Андижан

● В ОБЛВОЕНКОМАТЕ встретились два участника Сталинградской битвы. Бывший командир взвода, а ныне подполковник Александр Зеленко принимал дорогого гостя — бывшего гвардии рядового Саиджидана Батрова, с которым четверть века назад сражались на берегах Волги. Во время встречи подполковник вручил солдату памятную медаль «За оборону Сталинграда».

«Правда Востока» — УзТАГ.

А. Н. КОСЫГИН вылетел на Родину

КАБУЛ, 1 февраля. (ТАСС). Вчера во второй половине дня во дворе Гульшана родня Афганистана Мухаммед Захир Шах принял Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина. Между королем и А. Н. Косыгиным состоялась дружественная беседа.

КАБУЛ, 1 февраля. (ТАСС). Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, находящийся в Афганистане с кратковременным дружественным визитом по приглашению Премьер-министра Н. А. Эттеми, вылетел сегодня на Родину.

В тот же день А. Н. Косыгин возвратился в Москву.

СОВЕТСКИЕ ДРУЗЬЯ — ТЕОДОРАКИСУ

Советский комитет солидарности с греческими демократами направил известному композитору Микису Теодоракису телеграмму. В ней говорится, что советские друзья с радостью встретили известие о его освобождении и желают ему здоровья, бодрости, новых успехов в его деятельности.

(ТАСС).

Бои в Южном Вьетнаме

ЛОНДОН, 1 февраля. (ТАСС). Подразделения вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама продолжают наступательные операции против гарнизонов американских и сайгонских войск, обороняющих крупные города и военные базы. Античные военные действия 31 января охватили 14 из 16 провинций, расположенных в дельте Меконга, и пять северных провинций страны. В Сайгоне по-прежнему сохраняется напряженная обстановка. В городе введен комендантский час. По военному радио в Далате 31 января выступил «президент» Нгуен Ван Тхуе, объявивший приказ о введении в стране чрезвычайного положения. В соответствии с этим приказом в Южном Вьетнаме закрываются все общественные заведения и запрещается проведение политических митингов и собраний.

НАДЕЖДЫ ПОТЕРЯНЫ

ПАРИЖ, 1 февраля. (ТАСС). Помощь асфальта и бензина, востановки французской подводной лодки «Минерва», потерявшей без вести несколько дней назад во время плавания в нескольких десятках миль от военно-морской базы Тулон (Средиземноморское побережье Франции). Даже в случае, если поиски увенчаются успехом и «Минерва» будет обнаружена, она вряд ли сможет вернуться в состав флота Франции.

На разных меридианах

Приказ Президиума ЦК НФО Южного Вьетнама

ХАНОЙ, 1 февраля. (ТАСС). Президиум ЦК НФО Южного Вьетнама 30 января отдал приказ Народным вооруженным силам освобождения Южного Вьетнама, всем членам организации, примыкающим к НФО, вместе с другими патристическими силами и всем народом Южного Вьетнама бороться с американскими агрессорами и ПРЕДТЕЛЕЙ САЙГОНСКОЙ МАРИОТЕТОЧНОЙ КЛИНИКИ НГУЕН ВАН ТХУЕ и НГУЕН КАО КИ, сообщать агентству ВИА со ссылкой на агентство Освобождения. Приказ отдал в ответ на нарушение американскими империалистами и их сайгонскими марионетками объявленного Президиумом ЦК НФО 7-дневного прекращения огня по случаю Нового года по лунному календарю.

НА СМЕНУ «ПУЭБЛО»?

ТОКИО, 1 февраля. (ТАСС). В Японском море появился новый разведывательный корабль США того же типа, что и «Пуэбло», который был недавно задержан в территориальных водах КНДР. В сопровождении отряда американских боевых кораблей он движется в северном направлении. Об этом сообщает корреспондент газет «Тонко Симбун», вылетающий на самолете в район местонахождения американской эскадры. Ее возглавляет флагман седьмого флота США крейсер «Провиденс». В составе эскадры авианосец «Портленд», на палубе которого около 20 реактивных самолетов, и два эсминца.

Вашингтонские икhtiологи. Официальные круги Вашингтона пытаются представить шпионское судно «Пуэбло» как «обыкновенного рыбака», совершающий «обыкновенные рейсы».

БЕСТИОН НА ВОЛГЕ

ПОДВИГУ —
ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

АРШИННЫМИ БУКВАМИ

ПО СТРАНИЦАМ МИРОВОЙ
ПРЕССЫ ТЕХ ДНЕЙ

2 ФЕВРАЛЯ 1943 года Московское радио передало сообщение Совинформбюро: наши войска полностью закончили ликвидацию немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда.

Эта весть мгновенно облетела земной шар, вызвала ликование сотен миллионов людей. Газеты Америки, Англии, Австралии, многих азиатских стран напечатали это сообщение на первых полосах «аршинными» буквами; в пораженной Европе борцы против фашизма с риском для жизни распространяли весть о победе в листовках.

«НЬЮ-ЙОРК ГЕРАЛЬД ТРИБЮН»

«Эпическая битва за Сталинград закончилась. Она означает, что гитлеровцы уже перевернули на вершину своего могущества и отныне начинают их падение, на которое они обречены. Доблестный подвиг Советской Армии будет жить в веках, о нем никогда не забудут, пока будущие свободные люди, готовые умирать за свободу».

«НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

«Для немцев Сталинград служил символом поражения. Разгром их войск является самой крупной военной катастрофой, какая когда-либо постигла немцев в нынешней войне. Трехдневный траур, объявленный в Германии, свидетельствует о предельной дороговизне игры, затеянной Гитлером».

АНГЛИЙСКИЙ ЖУРНАЛИСТ УИЛКЕМ СТИД

«Сталинградское военное испытание силы не имеет себе равного. Невозможно найти в истории ни одного примера окружения и полного уничтожения осаждающей армии в 330 тысяч человек, полностью оснащенной всеми современными боевыми средствами, располагавшей огромными складами и транспортом... Историки могут рассматривать битву под Сталинградом как поворотный пункт в судьбах Европы и, быть может, всего мира».

ШВЕДСКИЕ ГАЗЕТЫ

«Сталинград будет веком сием, как памятник мужества русских».

ГАЗЕТЫ ИРАНА

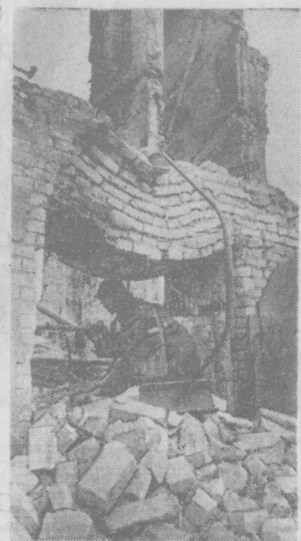
«Битва под Сталинградом — самое великое сражение в истории человечества».

СТАМБУЛЬСКАЯ ГАЗЕТА «ВАКИФ»

«Оборона Сталинграда является самой героической главой в истории нашей эпохи. Обо всех, кто оборонял этот город, человечество будет вспоминать как о героях».

ГАЗЕТА ФРАНЦУЗСКОГО ГОСПОДСТВА

«Весь мир обязан великолепной храбрости, вере и упорству советского народа, его армии, его вождя».

Защитники Сталинграда выбивают фашистов из здания. Справа — подписи на доме Павлова.

Фото С. ЛОСКУТОВА, ТАСС.

Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?

(СЛОВА НА СТЕНЕ ОДНОЙ ИЗ МЕМОРИАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ НА ПЛОЩАДИ ПАВШИХ БОРЦОВ В ВОЗРОЖДЕННОМ ВОЛГОГРАДЕ).

КРЕПКИЕ, КАК СТАЛЬ

ВО ВРЕМЯ земляных работ в Волгограде ковш экскаватора вскрыл неизвестную братскую могилу советских воинов. В ней нашли медали «За отвагу» за № 85691. Находку передали в Музей обороны. После долгих поисков выяснилось, что обладателем правительственной награды был командир отделения 124-й стрелковой бригады Шамсутдин Маджидов.

В наградном листе отважного защитника волжской твердыни говорилось:

9 сентября 1942 года в боях за Сталинград в районе Горюхины Ш. Маджидов огнем своего автомата остановил атакующих фашистов и уничтожил восемь из них. Под прикрытием огня стрелкового отделения занял новые позиции. При его участии 17 сентября было взято в плен пять фашистов...

Вот все, что известно об одном из тысяч советских воинов, своей кровью и жизнью утвердивших победу на берегах великой русской реки. Славных воинов, сыновей всех народов нашей многонациональной Родины.

Подвиг Шамсутдина Маджидова отмечен датой 17 сентября. И в тот же день на другом участке фронта проявили доблесть еще одиннадцать сынов Советского Востока: узбеки, казахи, азербайджанцы. Они до последнего дыхания остались верными присяге, ни на шаг не отступили, хотя силы врага были превосходящими. Вот что произошло...

...Их было одиннадцать, а немцев — триста. Одиннадцать победили.

Четырехдневные непрерывные атаки увенчались, наконец, успехом. Наши воины выжили немцев из оврага, потом, теряя боевых друзей, заставили и высотот. Фашисты отходили назад, но надо было ожидать, что они не примирятся с потерей выгодного рубежа. Это знали все, и прежде всего те одиннадцать че-

СЫНЫ ВОСТОКА В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

людей, что закрепились на высоте. Они командовали лейтенант Михаил Кабриров. Они были готовы ко всему. И вот фашисты выползли из-за бугров.

— Или! — крикнул Кабриров. Меловая высота вся в дыму. Сотни пуль режут воздух. А немцы все лезут. Бьет и бьет автомат Кабрирова, накалился докрасна ствол пулемета Бабаюра Гафарова.

Целый час, без передышки длится стрельба. Вот шесть фашистов подползли совсем близко, бросили гранаты с длинными ручками. Суфхон Файзиев и Нормурад Хайтов налету ловят гранаты, швыряют обратно.

И вдруг — тишина. В разгар боя она всегда ошеломляет. Что случилось? Нет больше патронов.

— В штыки! — Лейтенант Кабриров первым врезался в гущу зеленых мушкетеров.

Вой фашистов, кроши голой! — призывает он. Ринулись за командиром пулеметчик Бабаюр Гафаров, Худайкул Мусаев, Бахмарим Алибеков — все десять. Отпрыгнули гитлеровцы, пораженные невиданной дерзостью. А затем пришли в себя, начали окружать защитников высоты. Штыком и прикладом отбивали советские воины...

...Подоспешные на помощь бойцы увидели груды вражеских трупов. Больше 120 фашистов уничтожили одиннадцать советских бога-

тырей. Они не пропустили врага. Азербайджанец, казах, узбек знали, что, защищая русскую землю, они защищают и высокие горы Кавказа, и город на Каспии — Бaku, неоглядные просторы Казахстана и хлопковые плантации Узбекистана.

Вот их имена: Михаил Кабриров, Бабаюр Гафаров, Абдурахман Эрдаган, Дияр Ахмедов, Суфхон Файзиев, Нормурад Хайтов, Саттар Марданов, Худайкул Мусаев, Бахмарим Алибеков, Сабир Тлепов, Камил Хузин.

Советские люди чтят память своих бесстрашных сынов. И думают о подвиге одиннадцати. Высота, которую они отстояли, теперь носит название Одиннадцати героев Востока.

Из одиннадцати чудом остались в живых Михаил Кабриров, Абдурахман Эрдаган и Худайкул Мусаев. Кабриров проживает в Баку, а Эрдаган и Мусаев — в Кашадарьинской области.

На стене одной из мемориальных композиций площади Павших борцов в возрожденном из руин Волгограде начертаны слова:

«Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?»

Слова эти с полным основанием можно отнести и к автоматчику Шамсутдину Маджидову, и к одиннадцати другим сынам народов Востока. Их идейная убежденность, самоотверженность и стойкость, храбрость и отвага вечно будут служить примером беззаветной верности воинскому долгу, преданности Советской Родине, делу коммунизма.

К. АМИРОВ.

Гвардии подполковник, участник Сталинградских битв.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

ИЗ БЛОКНОТА ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

С лейкой и блокнотом, А то и с пупометом, Свист жару и стужу Мы прошли...

К. СИМОНОВ.

В СЕ дальше и дальше уходят в прошлое исторические битвы Великой Отечественной войны. Но никогда не изгладится в памяти немеркнущий подвиг воинов-сталинградцев, отстоявших город на Волге, одержавших блистательную победу над отборными гитлеровскими войсками, знаменитой 6-й армией, которой командовал не знавший до этого поражения генерал-фельдмаршал Эрих Фридрих фон-Паулюс.

В то время я был корреспондентом «Красной Звезды» и с начала наступления наших войск — северозападных Сталинграда — с 19 ноября 1942 года находился в 64-й армии, которой командовал генерал-лейтенант М. С. Шумилов. События тех дней свежи в памяти, а их достоверные и отдельные детали легко восстановить по тем пожелтевшим вырезкам из газет, которые сохранились в моем фронтовом архиве.

Перед глазами много численные артиллерийские позиции на погонный метр — орудие. В хмурое утро 19 ноября лавина огня обрушилась на фашистские укрепления. Это было первое мощное артиллерийское выступление в боевой практике Советской Армии, осуществленное на огромном пространстве Сталинградского и Донского фронтов.

Артиллеристы в первый же день деморализовали оборону немцев, нарушили связь и коммуникации, пробуждали множество коридоров, в которые вошли танки, расширяя прорыв, а след за ними, закрепляя успех, — пехота. Вокруг 22 немецких дивизий стало сжиматься кольцо окружения...

Прошло несколько дней. Мощное наступление наших войск спутало карты немецким генералам. Они думали переизобрести на дальних подступах к Сталинграду, но сие от них уже не зависело. Все вынужденное выглядело трофейное поле, о чем 10 декабря 1942 года сообщила «Красная Звезда» в моей корреспонденции «На трофейном поле у хутора Кислякова».

На маленьком хуторе был штаб 311-й пехотной немецкой дивизии. Бегство фашистских генералов было настолько успешным, что в блиндаже, так и остался стол, сервированный на три персоны. В захваченных нацистами войсками складах были голландский сыр, турецкие и хорватские сигареты, французские вина, польское белье. И только на всевозможных эрзацах — немецкие марки и этикетки.

Каждый день Советское информационное передало скудные сообщения о боях северозападных Сталинграда. Наконец, пришло долгожданное — соединились войска Донского и Сталинградского фронтов. 300-тысячная армия Паулюса оказалась в ловушке.

Прибавилось работы нашим зенитчикам. Тяжелые транспортные самолеты «Ю-52» пытались использовать воздушные трассы для доставки продовольствия и зимней одежды окруженной 6-й армии. Но очень немногие самолеты достигали цели, а чаще всего грузовые парашюты опускались в нашем расположении. В гитлеровских войсках началась паника. Вот что сообщила тогда «Красная Звезда» в корреспонденции «Что творится в лагере окруженного врага».

«Немецкое командование пыталось скрыть от солдат тот факт, что они попали в окру-

жение. Сначала даже не все офицеры знали об этом. Но вскоре положение стало очевидным. Настроение немецких солдат резко ухудшилось».

Из-за колоссальных потерь несколько немецких частей и дивизий расформировано. Так, например, расформирована одна пехотная дивизия. Жившие ее остатки приспосабливались к 44-й дивизии.

Штаб расформированной дивизии и ее командир фон-Габеленц вылетели из окружения. При этом генералу удалось улизнуть, но 23 его офицеры нашли свою гибель под Сталинградом. Их самолеты были подбиты...

Крысы покидали тонуший корабль. Наступило морозное утро 31 января 1943 года. Окруженная 6-я армия была к тому времени как бы разрезана на южную и северную группировки, и небольшая площадь, на которой оставались гитлеровские войска, уже простреливалась ружейно-пулеметным огнем.

В подвале Центрального университета Сталинграда замерла жизнь. Автоматичной в «Красной Звезде» 1 февраля 1943 года, естественно, выпали многие детали, которые и по сей день представляют большой интерес.

В небольшой корреспонденции «Как немцы славились в плен», опубликованной в «Красной Звезде» 1 февраля 1943 года, естественно, выпали многие детали, которые и по сей день представляют большой интерес.

Советское командование великодушно пошло на то, чтобы пленение Паулюса произвел генерал. Выбор пал на начальника штаба 64-й армии генерал-майора Ласкина, хорошо знавшего немецкий язык.

Когда Паулюс вышел из подвала на заснеженную, изрытую бомбами площадь, он увидел несомненно толпы своих солдат и офицеров, обмороженных, голодных, шатавшихся от усталости.

— У меня к вам одна просьба, генерал, — сказал Паулюс. — Ведите меня в ваш штаб по какой-нибудь глухой дороге. Я не могу смотреть на эту картину.

Фельдмаршал Паулюс (крайний слева) в плену советскими войсками.

Фотохроника ТАСС.

Генерал Шумилов сказал, что отклонение ультиматума комендующего Донским фронтом приведет только к усиленному кровопролитию. Паулюс согласно кивнул головой и беспомощно развел руками: дескать, теперь он уже не в силах что-либо предпринять.

Выяснено наличие техники, вооружения и численности двух небольших немецких гарнизонов, оказывавших еще сопротивление в районе заповодов «Красный Октябрь» и «Баррикады». Предварительный допрос был окончен. Паулюсу и его спутникам предложили пообедать, ибо до штаба фронта путь был неблизким — около 120 километров.

А через два дня, 2 февраля, Сталинград праздновал победу.

И сразу город стал глубоким тылом. На многие сотни километров отодвинулась отсюда линия фронта. Солдаты и офицеры строились в походные колонны. Их путь лежал на запад, вперед, к заветной цели. Уже тогда на броне танков и на стволах орудий солдаты

НЕИЗВЕСТНОМУ СОЛДАТУ

РАССКАЗ — БИЛЬ

АНДРЕЙ любит, когда в степи ветер. Он шагает ему навстречу, вдыхая всей грудью насыщенный весной воздух. Ветер теплый, ласковый, гнет долу легкие головки тюльпанов, приносит чудесные запахи ожившей степи.

Андрей выплывает из кабины трактора, и ветер расплескает по лицу белокурные волосы. Словно в легком, зыбком мареве, он увидел машины своих друзей, идущие следом, как в атаку. На душе было радостно, до того радостно, что он попытался перекричать ровный рокот мотора.

— Ну, хлопцы, перекур? Или весной задохнулись? Хорошо весна! А когда у человека ядовитая работа, он многого вокруг себя не замечает.

Андрей и впрямь не заметил, как вдруг, будто из-под земли, вырос и зашагал рядом с трактором учетчик бригады Карим.

— Повариха послала, — кричал он изо всех сил, — говорит, борщ остыл. А Юлдаш чуть свет на центральную усадьбу. Не знаешь, зачем, Андрей?

Любопытство учетчика не знало границ. Но Андрей сделал вид, что не слышит Карима.

— Еще один заход и садимся за еду! — бросил он.

Весенние звезды загорались в небе. В тесном кругу заканчивают трапезу механизаторы. Вдруг Карим бросает ложку и всматривается в степь. К стану мчится машина.

— Наверное, техника, — заключает он.

— Нет, бортовая, — поправляет Андрей. Зорко глаз бывалого солдата. Вот уже прыгнула на землю бригада Юлдаш Хамидов, из кабины вышел директор совхоза. Мальчишка в кумачовом галстуке подбежал к Андрею, подал ему букет весенних цветов.

С победой тебя, дядя Андрей! — сказал он, смущаясь, и побежал к машине.

— Да, с победой! — подхватил, улыбаясь, директор. — Сегодня ваша бригада первой в совхозе всадила первую сотню гектаров целинной степи.

Андрей протянул руки к друзьям-трактористам, и сразу у всех на ладонях, в петлицах комбинезонов появились живые цветы — розовые, синие, желтые, голубые... Частицы букета.

Так же по частицам каждый добывал победу, потому что знал, что на этой земле, поднятой их трудом к жизни, — скоро сев. А сев — преддверие урожая. Каждый знал и верил, что целина, поднятая его машиной, сторицей возблагодарит за такой труд.

Андрей достал сигареты. Спичка ярно вспыхнула, и все, как будто впервые сегодня, увидели его лицо — усталое и мужественное.

— Присядем на миг, передохнем малость, — словно попросил он друзей. Потом немного помолчал, глядя в степь, и продолжил: — Мне эти цветы всколыхнули душу. Почти четверть века назад встретил я такого же мальчонку и такие же цветы — простенькие, степные, без запахов, но яркие, как сама жизнь.

То был мальчик военных лет в героическом Сталинграде. Был такой же, как сегодня, теплый и солнечный день. Город, выстоявший в многодневной битве, лежал в развалинах. В этот день на площади Павших борцов появился первый продавец цветов. Худенький, босой, одетый в потертую большую чью-то куртку и заплатанные короткие штаны, он казался совсем маленьким. Но суровый взгляд сухих, колочих глаз человека, хорошо научившегося любить и ненавидеть, плотно сжатые губы, которые вряд ли помнили улыбку, принадлежали много пережившему мальчику лет десяти-двенадцати.

Он продавал цветы. Вся гамма красок, казавшаяся, щедрой рукой самой природы была брошена в его корзину. Люди, удивленные и восхищенные, останавливались. Когда мальчик называл цену, некоторые уходили, не купив букетика.

Что же сделалось, если цена казалась многим высокой. Он все подчитал. Он знал, что проданные цветы — это средства к существованию. Может быть, он был изданным расчитлив для своих лет, но таким его сделала война. Мальчик еще не забыл — да разве такое забудешь! — взрывы бомб и снарядов, когда, словно подожженный, упала на мостовую его мать, крик погребенной под развалинами дома сестрички. Он не забыл последнего поцелуя отца, уходившего на фронт в первые дни войны...

Нет, не ради детской забавы собирал он, рискуя жизнью, среди мин, эти цветы.

Шли часы, а корзинка не пустела. Но вот на площадь въехали и остановились запыленные военные машины. Офицеры и солдаты, прибывшие в них, направились к центру, где выдвинулся могильный холмик и рядом обелиск.

Мальчик, уложив свои цветы, подошел ближе и стал внимательно разглядывать высокого седого военного в генеральских погонах. Все остановилось, а генерал прошел за ограду, и один из сопровождавших его принес из машины большой сверток.

Мальчик приблизился к военным и теперь четко видел суровый взгляд, обветренное войной мужественное лицо генерала. В торжественной тишине генерал подошел к могиле, медленно опустился на колени. Все сняли фуражки, пилотки. Он низко поклонился земле и поцеловал ее. Затем быстро снял со свертка бумагу и, не поднимаясь, рассыпал необыкновенной красоты цветы на могиле. Казалось, это сама кровь его боевых товарищей, сражавшихся с ним в Сталинграде, обограла землю.

Когда все вернулось в машины, мальчик тихонько перебрался за ограду и достал свои цветы. Но вдруг, будто вспоминая что-то, опять уложил их в корзину и бросился бежать к реке. Здесь, где маленькая речушка впадает в Волгу, он, среди развалин, на пустыре, нашел то, что искал. Как-то недавно, переправляясь с цветами в город, он приметил неровный забытый могильный холмик, уже почти сравнявшийся с землей. Рядом с ним, покосившись, стоял столбик и на нем — красноармейская звездочка.

Живой огонь заиграл в глазах мальчика. Он опустился на колени, как мог, расчистил, утрамбовал и выровнял холмик, а затем, разважав букетики желто-красных, сиреневых, светлых тюльпанов, долго-долго поцеловал его.

Вот уже опустело корзинка, вот уже необычайно ярко расцвел холмик. И тогда мальчик поднялся, немного отошел в сторону, издал погостом на усыпанную цветами могилу и, не оборачиваясь, медленно пошел к городу.

...Андрей также внезапно кончил свой рассказ, как и начал его. Несколько минут молчали все, кто был на стане.

А ты, Андрей, знал того парнишку? — первым нарушил молчание любопытный Карим.

Когда я принес из машины и передал генералу тот огромный букет изумительных цветов, меня кто-то потянул за рукав и тихо спросил: «Кто это?». Услышавший торжественностью момента, я не сразу обернулся. Меня охватило кто-то окликнул. Когда я повернулся, я увидел этого мальчишку, понял, что ему не сказать нельзя. И я назвал имя известного всей стране генерала.

Д. ВЫХОДСКИЙ.

НАДПИСЬ НА КЛИНКЕ

НА КОНФЕРЕНЦИИ руководителей трех союзных держав в Тегеране Черчилль передал советской делегации почтительный мemento короля Великобритании гражданам Сталинграда. На клинке выгравированы слова:

«ГРАЖДАНАМ СТАЛИНГРАДА, КРЕПКИМ, КАК СТАЛЬ, В ЗНАК ГЛУБОКОГО ВОСХИЩЕНИЯ БРИТАНСКОГО НАРОДА».

В. КУДРЯВЦЕВ.

Майор запаса. г. Ташкент.

